

— Кто?! Кто за дверью?!

Нервы Ши Юна, натянутые до предела, снова отозвались болезненной дрожью. Неужели тот страшный человек вернулся?

— Грохот! Грохот! Грохот!

Из-за двери донеслись знакомые крики. Неужели это те, кто заселился в отель вместе с ним, пришли его искать? Ши Юн даже не задумался, не самозванцы ли это. Он, едва ли не на четвереньках, в панике бросился к выходу. Собрав последние силы, он принялся с остервенением отшвыривать в сторону всё, чем до этого забаррикадировал дверь.

У Цзюэ уже начал терять терпение. Скрестив руки на груди, он стоял с недовольным лицом.

— Что там происходит? Они что, переезжают?

Услышав из-за двери шум, будто внутри рушится здание, Цяо Кай не удержался от комментария. Даже если они так пекутся о безопасности, неужели нельзя было придумать способ выйти быстрее?

Наконец, с противным скрипом дверь отворилась.

— Твою мать!

Несмотря на то что они были готовы к худшему, вид Ши Юна заставил их отшатнуться. Он выглядел просто жутко: человеческого в нём осталось мало, а от тела исходил такой омерзительный запах, что находиться рядом было невыносимо. Он выглядел ещё хуже, чем вчера в ресторане.

Ши Юн, не обращая на них внимания, нервно оглянулся и уставился в коридор. Всё оставалось как прежде, вот только сам отель... будто стал намного старше. Но леденящий взгляд, который преследовал его повсюду, словно въевшаяся в кости болезнь, наконец исчез.

— Хватит глазеть, что ты там ищешь? — Цяо Кай поднял руку, собираясь подтолкнуть его, но, увидев грязь на одежде Ши Юна, брезгливо опустил её.

Е И, как только дверь открылась, поспешила спрятаться за спины остальных, стараясь стать как можно незаметнее. Она даже дышала через раз. Такие люди, как Ши Юн, привыкшие балансировать на грани закона, в условиях полной безнаказанности способны на всё. Женщинам в такой ситуации приходилось особенно тяжело. Она хотела выжить, но точно не ценой союза с таким человеком.

— В комнате повсюду глаза, ты понимаешь? Они все смотрят на меня! А?! Их так много... Но я не могу их найти, поэтому, поэтому... — Ши Юн инстинктивно попытался схватить стоявшего перед ним человека.

Его глаза налились кровью, а грязь на руках запеклась корками, которые осыпались при каждом движении. Пальцы, скрюченные, словно когти зомби, с силой тянулись к Цяо Каю.

— Эй! Не хватай меня! Давай нормально поговорим! — Цяо Кай качнулся в сторону, уклоняясь от его рук.

По-хорошему, им следовало бы войти внутрь, но, глядя на Ши Юна, никто не хотел заходить в эту комнату. Старик Ван с мрачным видом прервал их разговор:

— Отель стал выглядеть ещё древнее. Похоже, назревают недобрые перемены. Давайте спрашивать быстрее.

Тан Энъ посмотрел на ковёр под ногами: красный ворс слегка шевелился, словно живой. Крошечные отростки покачивались в потоках воздуха, вызывая физическое отвращение. Он нахмурился, подавляя тошноту, сделал глубокий вдох и отвел взгляд.

— Какие ещё глаза? Что произошло в комнате? Говори быстрее!

— Фух... фух... — Ши Юн тяжело дышал, пытаясь собрать в кучу рассеянные мысли. — На картине на стене появилась дыра. Я... я подошел посмотреть, и тут вошел мужчина и убил пару, которая была внутри... А потом он встретился со мной взглядом... Понимаете? Он хочет убить меня! Убить! Он убьет всех! Вы должны меня спасти! В комнате повсюду глаза, они следят за мной! Он уже нацелился на меня!!! А-а-а-а! Перестаньте на меня смотреть!

Ши Юн вцепился руками в волосы, пребывая в состоянии полного нервного срыва. Пережив две кровавые расправы вблизи, он окончательно потерял рассудок. Его прежние потасовки и вымогательства были лишь детскими играми, максимум — пара синяков или перелом. Всё это не шло ни в какое сравнение с тем, как у людей разлетались головы, когда их в ярости молотили молотком. Если бы он сам был способен на подобное, то не прозябал бы в статусе мелкого бандита. Сейчас он отчаянно жалел: почему он не жил честно? Жениться, растить детей, работать — разве это не было бы лучше, чем то, что происходит сейчас?

Люди в коридоре слушали его, затаив дыхание. У Цзюэ решил уточнить:

— Как выглядел тот, кто убивал?

— Как выглядел? Э-э... Длинные волосы, высокий, худой, тащил за собой молоток... Одежда вроде синяя... Э-э... Больше ничего не помню.

Ши Юн изо всех сил ударил себя по лбу — многие воспоминания уже перемешались в его голове.

Ху... По коридору внезапно пронесся порыв ветра. С обеих сторон лестничных пролетов начал наползать серо-белый туман. Он поднимался и опускался, словно морские волны, предвещая беду.

— Что это? Туман? — раздался в толпе испуганный возглас.

Бах! Ши Юн, не издав ни звука, молниеносно юркнул обратно в комнату. Люди лишь успели заметить мелькнувшую тень, как дверь с грохотом захлопнулась, и изнутри щелкнул засов.

— Черт!

Если бы У Цзюэ не отдернул руку вовремя, ему бы точно прищемило пальцы. Ян Шаньлин, сжав край своей одежды, прижалась к Е И. Девушки, будучи единственными женщинами в группе, невольно держались вместе.

— Что будем делать? Вернемся в ресторан или по своим комнатам? — спросил Цяо Кай, скривившись. Е И задавалась тем же вопросом, но, несмотря на желание броситься в свою комнату, она не решалась идти по лестнице в одиночку.

— Тс-с, слушайте. Шаги, — старик Ван сделал остальным знак молчать и проговорил низким голосом.

Из густого, почти непроглядного тумана, где видимость не превышала пары метров, под мерный стук каблуков начала вырисовываться темная фигура. Силуэт постепенно обретал четкость, и вскоре перед ними предстало холодное, бесстрастное лицо дворецкого.

Хлоп-хлоп-хлоп.

Дворецкий небрежно похлопал в ладоши:

— Уважаемые гости, наступило время обеда. Не желаете ли пройти в ресторан?

Никто не ответил. Раньше о времени обеда их оповещал звонок в изголовье кровати, но чтобы дворецкий приходил лично — такое случалось впервые. Глядя на него, У Цзюэ почувствовал, как его и без того плохое настроение окончательно портится. К этому человеку у него возникла беспричинная неприязнь. Может, потому, что на этом маскообразном лице он уловил нотки едва заметного удовольствия? Чему он радуется? И где, черт возьми, Ци Мин? Неужели он у него?

— Да, мы идем. Как раз проголодались. Просим, ведите нас, — старик Ван вышел вперед, как будто они просто собрались в коридоре поболтать.

Дворецкий кивнул и повернулся, направляясь в туман.

Дверь за спинами группы приоткрылась. Ши Юн, запершись, прижался ухом к дереву. Услышав не крики, а спокойный разговор, он не удержался и снова приоткрыл дверь. Е И, идя последней, случайно бросила взгляд назад и, увидев крадущегося Ши Юна, вздрогнула. Она потянула за собой Ян Шаньлин, ускоряя шаг, чтобы влиться в толпу. Мужчины тоже заметили Ши Юна и брезгливо поморщились. Ощущение было такое, будто стая гиен выслеживает добычу в пустыне — жутко и противно.

Ши Юн не обратил внимания на их взгляды и, волоча ноги, поплелся следом. *Презирайте меня, сколько хотите, я не умру здесь*, — думал он, тяжело дыша с присвистом, и его фигура растворилась в тумане.

<http://bllate.org/book/20876/2108558>